

« KALEVIPOEG »

TEADVSLIK SESSIOON
НАУЧНАЯ СЕССИЯ

27. 11. 1961.

ETTEKANNETE TEESID
ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Arch-exs.

53218

A-24269

ESTI NSV TEADUSTE AKADEEMIA ÜHISKONNATEADUSTE OSAKOND
ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АКАДЕМИИ НАУК ЭСТОНСКОЙ ССР

"KALEVIPOJA" 100 A. JUUBELILE PÜHENDATUD

TEADUSLIK SESSIOON

27. novembril 1961

ж

НАУЧНАЯ СЕССИЯ,
ПОСВЯЩЕННАЯ 100-ЛЕТИЮ ЭСТОНСКОГО НАРОДНОГО ЭПОСА

"КАЛЕВИПОЭГ"

27 ноября 1961

ETTEKANNETE TEESED

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

TALLINN 1961

2

Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu
53218

ARHIIVKOGU

"KALEVIPOJA" OSAST EESTI RAHVUSLIKU
KIRJANDUSE KUJUNEMISES

E. N i r k

1. "Kalevipojal" on olnud väljapaistev osa oma aja progressiivse ühiskondliku mõtte arengus ja rahvahulkade vabadusliikumise tõusus Eestis XIX sajandi teisel poolel. Eepos on tugevasti mõjutanud kogu rahva kultuurielu, eriti oluline on selle teose tähendus aga eesti demokraatliku rahvuskirjanduse kujunemisel.

2. "Kalevipoja" koostaja ja tema lähemad mõtteosaliselised olid küllaltki teadlikud kangelaseepose väljaandmise erilisest tähtsusest tekkiva eesti kirjanduse jaoks. Kirjanduslik vastasrind teose avaldamise kaasajal ja hiljem on seda tähtsust igati katsunud vähendada ning küsitavaks teha. Nõukogude kirjandusteaduse ülesanne on anda võimalikult täielik ja õige käsitus "Kalevipoja" osast eesti kirjanduse kujunemisprotsessis.

3. "Kalevipojas" on kokku võetud ja välja arendatud 1840-ndatel aastatel eesti kirjasõnas tekkinud uudsed jooned - leppimatus rõhumise ja ajaloolise ebaõiglusega, võitlev rahvuslik muinsusromantika. Sellisena märgib eepos kirjanduse uude arenguetappi jõudmist, sisuliselt võttes aga eesti rahvusliku kirjanduse tõelist algust üldse. Kõik, mis oli tehtud enne "Kalevipoega", kujutab enesest üksnes ettevalmistust selleks üleminekuks kvalitatiivselt uuele arenguastmele.

4. "Kalevipoeg" mõjustas eesti kirjanduse kujunemist ennekõike oma ideestiku uudsusega, rahva vabaduspüüete jõulise väljendusega. Teose rõhumisevastane suunitlus avaldus vabadusvõitluse teema käsitleuses ja rahvusliku muinasaja heroiseerimise kaudu; see leidis kasu-

tamist ja edasiarendamist järgnenud aastakümnetel, andes suurel määral ilme kogu möödunud sajandi teise poole eesti kirjandusele.

5. "Kalevipoeg" tõi tekkivasse eesti kirjandusse heroilise alge - eepose vägilane on esimene rahva vabaduse ja õnne eest võitleja kaju meie kirjanduses. Ka tema elukäigu tragism on seostunud võitlusepaatosega ja viib lõpuks lootusrikka tulevikuennustuseni. Kõige sellega on eepos mõjustanud kogu rahvusliku liikumise ajajärgu eesti kirjandust.

6. "Kalevipoja" koostamises avaldub väga selgel kujul ja suure tähendusrikkusega demokraatliku rahvuskirjanduse väljakasvamine rahvaluulest. Loodud rahvaliku pärimusainese alusel, on see teos oma ideestikult ja hoiakult lahutamatult seotud rahvaluule vaimulaadiga. Folkloori ainekute töötlemisel kasutas eepose koostaja täiesti enesestmõistetavalt ka suulise rahvaloomingu kujunduslikke printsiipe ja stilistilisi iseärasusi.

7. "Kalevipoja" näol valmis eesti kirjanduses midagi põhimõtteliselt uut ja täiesti maailmelist - võrreldes varasema laenulisimiteeriva, peaaegjalikult võõrastele eeskujudele tugineva kirjandusega. Kreutzwaldi oli õigus, kui ta eepose rahvalikkust toonitades seda otseselt vastandas laenulisele ja sisult konservatiivsele kõstrite-kirjandusele.

8. "Kalevipojal" on oluline osa tekkiva eesti kirjanduse kordumatu erilaadi, tema rahvusliku spetsiifika kujunemisel. Eepose koostamise ja väljaandmise juures kerkisid need küsimused esmakordselt üles ja Kreutzwald rõhutas suure järjekindlusega "Kalevipoja" rahvaomaste erijoonte tähendust: tema taotlus oli anda eepose näol läbini eestipärane teos nii sisus kui vormis. Kõige selle juures alles hakkaski kujunema arusaamine, et peale rahvakeelsuse peab rahvuslikul kirjandusel olema ka sügavalt, olemuslikult omapäraseid jooni.

9. "Kalevipoja" algupärasuse momenti ja selle murrangulist tähendust esile tõstes ei saa seda teost aga käsitleda isoleerituna kirjanuslike mõjude ristlusest laiemas, rahvusvahelises ulatuses. Eesti eepose koostamistööd mõjustas oluliselt ajastu üldine kirjanuslik atmosfäär; selleski suurteoses liituvad rahvuslikud alged ja lokaalsed traditsioonid maailmakirjanuslike eeskujude ning mõjuteguritega, tõustes selle kaudu kõrgemale astmele.

ENSV TA Keele ja Kirjanduse
Instituut

"KALEVIPOEG" KUI RAHVUSVAHELISELT TUNTUD
EESTI KIRJANDUSE SUURTEOS

P. A r i s t e

Fr.R. Kreutzwaldi "Kalevipoeg" on teos, mida tuntakse rahvusvaheliselt enam kui ühtki teist eesti kirjanduse toodet. Rahvusvahelistes teatmeteostes on "Kalevipoeg" sageli eesti kirjanduse ainsaks näiteks. Neiski entsüklopeediate ja kirjandusloolistes ülevaadetes, kus on eesti kirjandust ulatuslikumalt käsitletud, on "Kalevipojale" pööratud siiski peamine tähelepanu. Eepos on eestikeelne teos, mida on kõige enam tõlgitud teistesse keeltesse ning mida tutvustatakse üha edasigi eri rahvaste kirjandushuvilistele. "Kalevipoja" populaarsusele on kaasa aidanud tema rahvapärasus ning tugev sotsiaalne taust, milles tuakse esile võitlus vägivalla ja ebaõigluse vastu. "Kalevipoja" juured on ühelt poolt sedavõrd tugevasti eesti rahva ajaloos, et kellelgi teisel rahval pole kujunenud sellist juttude tsüklit kangelasest nagu eestlastel. Teiselt poolt on eeposes käsitletud niisuguseid ühiskond-

likke probleeme, mis on inimkonna progressiivset osa huvitanud kõikjal ning huvitavad meie päevilgi.

"Kalevipoja" tutvustamine teistele rahvastele on tihedasti seotud juba teose päevavalgele tulemisega, sest rõhutatud rahva eepose esimese väljaande ilmumine sai teoks üksnes selle tõttu, et eestikeelsele algupärandile oli lisatud saksakeelne tõlge. Oludest tekkinud saksakeelse tõlke sundus aitas aga kaasa eepose kiirele edule. Juba esimese tõlke kaudu on peale saksakeelse lugejaskonna ka prantsuse, inglise ja taani kirjandushuvilised saanud "Kalevipojaga" tuttavaks mitmete autorite kaasabil, kes on saksakeelset tõlget edasi tõlkinud või kasutavad seda oma kirjutiste ja uurimuste allikana. 1900.aastal ilmus eeposest uus, täpsem tõlge.

Kui möödunud sajandi 70-ndatel aastatel eesti haritlased lähenesid kiiresti vene kultuurile ning tutvusid vene kirjandusega, hakkasid mitmed noored kirjandushuvilised vene lugejalle tutvustama eesti rahvaluulet ja ilukirjandust. Sellest ajast on pärit ka esimesed kirjutised "Kalevipojast" vene ajalehtedes ja ajakirjades. Kogu eepose venekeelne tõlge ilmus 1886-1889. Tõlge oli sõnasõnaline, mille tõttu küll eepose luulevorm kannatas, kuid mida on võinud edukalt kasutada "Kalevipoja" hilisemad tõlkijad, sest selles tõlkes on suure täpsusega edasi antud ka keeleliselt kõige raskemad lugulaulu kohad. Pärast poollelijäänud uusi tõlkekatkendeid ilmus "Kalevipoeg" heas venekeelses värsstõlkes 1949.a. V.Deržavini ja A.Kotšetkovi poolt. See tõlge on ilmunud kordustrükkideski ja tema kaudu on "Kalevipoeg" kõige enam levinud Nõukogude Liidus ning väljaspool mujalgi eri rahvaste hulgas. Venekeelse tõlke põhjal on "Kalevipoja" kohta võtnud arvustavalt sõna vene, ukraina, gruusia jt. kirjandusteadlased.

"Kalevipoja" täielikud või enam-vähem täielikud

luuletõlked on ilmunud peale vene ja saksa keele ka läti, ungari, soome ja tšehhi keeles. Katkendeid on olemas ukraina, leedu, itaalia, inglise, prantsuse, rootsi, taani, slovaki, juudi ja esperanto keeles. Mitmes keeles on eepose proosaümberjutustusi.

"Kalevipoeg" on olnud uurimisobjektiks rahvusvahelises ulatuses. Temast on kirjutanud rahvaloomingu ja ilukirjanduse seisukohalt eri maade õpetlased. Juba kohe esimese trüki ilmumisel andis Berliini ülikooli professor W.Schott eeposele kõrge hinnangu. Teda on hinnanud ka Ch. Dickens, M.Gorki jt. M.Gorki on "Kalevipoega" oma ettekannetes ja kirjutistes maininud kui teost, milles võideldakse rahva õiguste ja tuleviku eest. Ukraina folklorist A.Räppo innustas "Kalevipoja" kohta käivate kirjutistega kaasmaalasi võitluseks fašistlike anastajate vastu. Läti kirjandusloos on "Kalevipojal" eriti oluline koht. Tema mõjul kirjutas A.Pumpuris "Karutapja". J.Rainis on "Kalevipoja" motiive meisterlikult edasi luuletanud.

"Kalevipoeg" on saanud rahvaste ühisaardeks. Eepos on neid teoseid, mis viivad rahvaid üksteisele lähemale.

Tartu Riiklik Ülikool

KALEVI(POJA)-PÄRIMUSTE ALGUPÄRAST JA ARENGUST

A. A n n i s t

1. Kalevipojast on Eestis üles kirjutatud enam kui 1100 rahvajututeisendit, mis jagunevad umbes 50 tüübiks; suurem osa neist on nn. seletusmuistendid, osa ajalooilmelised kohamuistendid, väike osa Kalevipoja nimega seotud muinasjutud. Edasi esineb Kalevipoja või

Kalevi nimi umbes seitsmes rahvalaulutüübis, millest kokku on mitusada üleskirjutust. Peale selle teatakse Kalevanpoikadest rohkesti seletusmuistendeid Lääne-Soomes ja kangelaslaule ning ballaade Karjalas; Kalevipoja vägilasnime tuntakse Vadjas, Kolõvanovi kujul aga ka vene bõliinades ja ülikunimena Vene 14.sajandi kroonikais.

2. Juba Kalevi-pärimuste nii suur mitmekesisus ja nii lai levik sunnivad oletama, et siin on tegemist väga vanade ja väga mitmesugust algupära olevate pärimustega. Et üleskirjutused on aga peaaegu kõik alles 19.-20.sajandist, võib eri vanusega pärimuskihte üksteisest eraldada ja kas või üldjoonelise Kalevipärimuste ajalooni jõuda ainult võrdleva meetodiga.

3. 19.sajandi lõpupoole ja 20.sajandil üleskirjutatud teisendeist tuleb kõige uuema kihina eraldada need elemendid, mis on tekkinud alles omaaegse rahvusliku ärkamise mõjul ja milles korratakse või edasi arendatakse Faehlmannilt ja Kreutzwaldilt lähtunud käsitlusi Kalevipojast kui eestlaste muistsest kuningast, kes soome sepa poja tapmise pärast sepa needuse tõttu jalad kaotab ja sureb, Saarepiigaga õnnetu armuloo läbi elab jne.

4. Feodaalsel keskajal (14.-18.saj.) on Kalevipoeega Eestis tuntud niisamuti kui 19.sajandil kõigepealt seletusmuistendite hiina ja hiidvägilasena, rahvalauludes aga inimekangelasena ja pulmalaules peigmehe sunimena. Sel ajajärgul tekkinud on näit. laudade toomise motiiv ja Kalevipoja süngide motiiv. Ristiusu valitsemise ajajärguga on dateeritavad ka lood Kalevipoja poolt põrgu vallutamisest ja kuradi aheldamisest, legend Kalevipoja pruudist, laul "Kulla põlemine" jne. Üldiselt toimus feodaalsel keskajal aga nähtavasti Kalevipoja kui inimese tegude ununemine ja tema kuju segunemine hiilugudega ja muinasjuttudega.

5. Alles esimese aastatuhande lõppu ja teise algust, umbes a. 800-1250 võime pida suure osa Kalevi-pärimuste sünni- ja tõeliseks oitseaajaks. On tõenäoline, et siis nii Eestis kui ka Karjalas ja Novgorodi tšeedide juures kaleviteks ja kalevipoegadeks nimetati tekkiva feodaalkorra ülakihti kuuluvaid isikuid, kes tegelesid ka kaubandusega. Nii on seletatav, miks Kalev on tuntud kangelasnimenä nii Karjala kangelasrunodes (Kullervo Kalevanpoika) kui ka Vene kroonikais ja eesti mõnes umbes tol ajal loodud rahvalaulus ("Suisa suud" jt.).

Ligikaudu tol "sõjalise demokraatis" ajajärgul või pisut hiljem on Kalevi ja Kalevipoja kangelasnimi arvatavasti suuremal määral liitunud vanemate seletusmuistendite hiiupärimustega, on arenenud Kalevipoja kui hiidvägilase kuju ja tekkinud pärimused ta surmast Kääpa jõel või Kuremäel selle tõttu, et vaenlased ta jalad maha raiusid.

Tõenäoliselt juba sel ajajärgul on Kalevipojaga liitunud ka Venemaa kaudu tulnud idamaine muinasjutt "vastaseotsijast" ning on tekkinud hiljem lauavõitluse ja siili kasuka saamise nime all väga levinud rahvajutt.

Võib-olla juba sel ajajärgul, koos Venest tulnud kristliku misjoniga on siia saabunud ka Kaukaasiast lähtunud Amirani (Prometeuse) aheldamise müüt, millest on tekkinud legend Kalevipoja kui jumala ristipoja üle-meelikusest jumala vastu ja tema kinnijäämisest põrgu väravasse.

6. Veelgi varasemast ajast (umb. a. 0-800) põlvneb nähtavasti suurem osa hiiulikke seletusmuistendeid (näit. kiviviskamisest ja kandmisest, sillategemisest, maa küändmisest, luhtade niitmisest jne.) ja muistendeid läbi järvede käimisest. Kuna neid samasugustena tuntakse ka Lääne-Soomes, võib arvata, et nn. päris-

-soomlaste esivanemad need kaasa võtsid juba Eestist lahkudes (nii siis ligikaudu meie ajaarvamise algsajandel). Et samasuguseid hiiumotiive tuntakse laialt ka germaani mail ja mujal Baltikumis (mitte aga enam sel määral Venemaal), võib oletada, et need on meil tekkinud läänepoolsete mõjude all.

7. Kalevi(poja) motiivide temaatiline ja ideoloogiline areng on toimunud läbi paljude aastasadade peamiselt kahel joonel: ühelt poolt kasutati Kalevi (s.o. "vägeva") pärimuslikku hiiukuju mitmesuguste loodusmoodustiste seletuseks, teiselt poolt aga kajastas Kalevi-poja kui vägilase kuju töörahva põliseid igatsusi jõu ja tugevuse, vapruste ja vabaduse järele. Seepärast sobiski eriti tema uues rahvuslikus vabadusvõitluses kogu rahva jõu ja vabaduse sümbolkujuks.

8. Et Kalevipojast pole säilinud kangelaslaule, ei saa Kreutzwaldi eepost nimetada rahvaeeposeks selles mõttes nagu on "Kalevala" või "Ilias". Aga "Kalevipoja" temaatika põhineb oma olulises osas ometi ehtsail igivanul rahvapärimestel, Kalevipoja vägilaskuju on kajastanud eesti rahva jõu- ja vabaduseideeale juba aastasadade jooksul ja ka tema ligemaks kujutuseks on Kreutzwald tarvitanud rohkesti ehtsaid teisi rahvapärimusi, nii jutte kui laule. Lõpuks on eepos üsna suurel määral rahva sekka läinud ja rahvas on ta omaks võtnud. Seepärast võib "Kalevipoega" täie õigusega nimetada eesti rahva eeposeks, või täpsemalt rahvaluulepäraseks rahvuseeposeks.

ENSV TA Keele ja Kirjanduse
Instituut

KALEVIPOEG JA VENE VÄGILASED

R. V i i d a l e p p

1. Eeposte uurimisele on nõukogude folkloristikas omistatud laialdast tähelepanu, eriti sõjajärgsetel aastatel. On palju tehtud rahvuslike eeposte materjalide kogumisel ja avaldamisel ning nende uurimisel marksistlikelt positsioonidelt. Trükkis on ilmunud ulatuslikke monograafiaid (autorid V.J. Propp, V.J. Jevsejev jt.) ja artiklite kogumikke, on peetud rida konverentse eeposte küsimuste selgitamiseks. See töö on tulnud kasuks ka "Kalevipoja" uurimisele ning tema mõju ja tähtsuse õigele hindamisele.

2. "Kalevipoja" aluseks olevate folkloristlike materjalide süstemaatilisel kogumisel ja uurimisel on palju tehtud Nõukogude Eestis. On toimunud rida ekspeditsioone neisse rajoonidesse, mis on Kalevipoja-muistendite peamiseks levikualaks, on kogutud vajalikke võrdlusmaterjale ka Eesti NSV-s elavatelt venelastelt ja Peipsi-taguselt alalt, on uuritud rahvajuttude levikuga ja jutustajatega seotud küsimusi.

3. Kalevipoja-juttudele on iseloomulik tihe seos Peipsi järvega ja seda ümbritseva alaga. Reas muistendites ja mõnes muinasjutuski kujutatakse Kalevipoja tulekut läbi Peipsi järve, tema tegutsemist selle järve ümbruses. Rida muistendeid räägib Kalevipoja taotlusest ehitada sild üle Peipsi järve jne. Vanemad uurijad on seda kõike pidanud juhuslikuks, kuid tõeliselt on selle taga ajalooliselt tingitud seadusepärased ning poeetiline kajastus sõbralikest suhetest vene naaberrahvaga.

4. Eesti muinasjuttude repertuaaris võib märkida tihedat seost vene muinasjuttudega; see nähtus avaldub nii juttude sisus kui vormis, kuid väga silmatorkavalt ka muinasjuttude geograafilises levikus. Eestis tuntakse muinasjutte ka populaarsest vene böllinade vägila-

sest Ilja Murometsist, vähem tuntakse meil Dobrõnjat, Aljošat ja teisi vene vägilasi.

5. Eesti NSV vene rahvusest elanike suulises jutu-repertuaaris, peamiselt Peipsi järve ümbruses, tuntakse eesti vägilasi Kalevipoega ja Olevit. Seejuures leidub venelaste juttudes ka niisuguseid motiive, mida eestlased ei tunne. Vähesel määral tuntakse Kalevipoja-jutte ka Peipsi-tagusel alal.

6. Kirde-Eestis on omavahel segunenud eesti ja vene vägilasmuistendid. Seal on lähestikku need paigad kohalikus looduses, mis muistendite järgi on seoses eesti Kalevipoja ning vene vägilaste Dobrõnja Nikititši ja Ilja Murometsiga. Mõndagi ühist on nende vägilaste kujudes ja iseloomudes, analoogiliselt kujutatakse Kalevipoja ja Dobrõnja sõjalisi võitlusi ja surma. Ühiseid motiive on vägilaste haudadega seotud muistendites.

7. Eesti ja vene vägilasmuistendite segunemist Kirde-Eestis on soodustanud ajaloolised tingimused: eestlased ja venelased elavad seal lähestikku külates ja mõnes paigas isegi segamini, mõnevõrra osatakse üksteise keelt. Ühiselt on endisel ajal töötatud mõisates, hiljem metsatöödel, turbarabas, ehitustöödel jm. Juttude levikut ja säilimist on soodustanud väga elav jutustamise traditsioon kollektiivsete tööde juures ning talveõhtuti kodustes oludes.

8. Tuleb pidada võimalikuks, et Eesti NSV naabruses asuval Vene alal on kunagi tuntud ka böliinasid vene vägilastest, kuid seni on sealt saadud ainult proosavormilisi muistendeid. Jätkuva uurimistöö huvides on väga vajalik täiendav vene folkloori kogumine Peipsi ümbrusest, eriti aga Leningradi obl. ja Pihkva oblasti Eesti NSV-le lähedastest rajoonidest.

9. Eesti folkloristlikest materjalidest selgub, et

rahvajuttude repertuaar on meil rikkalikum idapiirile lähedastel aladel ning rahvajutud on seal ka paremini säilinud kui mujal. Seejuures on Kirde-Eestis hästi säilinud vägilasmuistendid, Kagu-Eestis aga muinasjutud. Selle aluseks on olnud väga vanad sõbralikud suhted eestlaste ja vene naabrite vahel; need suhted on rikkastanud rahvajuttude repertuaari ning on soodustanud juttude säilimist. On iseloomulik, et ka Kalevipoja kuhu eesti rahvaluules on eriti välja arenenud ja säilinud just sellel alal, mis on saanud otseseid mõjustusi vene vägilasluulest.

ENSV TA Keele ja Kirjanduse
Instituut

REPOS "KALEVIPOEG" EESTI KUJUTAVAS KUNSTIS

I. S o l o m ö k o v a

1. Eeposel "Kalevipoeg" on olnud eriline tähtsus eesti rahvusliku kunsti kujunemisele XIX s. teisel poolel. "Kalevipoeg" kunstis on tihedalt seotud eepose kirjandusloolise ja ühiskondliku saatusega. Eepose kunstilises interpreteerimises peegeldub ühiskondlik suhtumine eeposesse erinevatel ajaloolistel perioodidel. Kunstnike huvi eepose vastu oli tugev XIX s. viimastel aastakümnetel, kulmineerus 1910-1916 aastail ja vaibus kodanliku diktatuuri perioodil 1920-1940. Tähtsamateks Kalevipoja-kunstnikeks nõukogude-eelsel perioodil olid A.Weizenberg, N.Triik, O.Kallis, Kr.Raud ja H.Mugasto.

Esimesed kunstiliselt õnnestunud eepose kangelaskujud, mis said rahva hulgas populaarseks, lõi A.Weizenberg rahvusliku liikumise ideede mõjul 1880-ndail aastail. "Kalevipojal" oli innustav tähtsus tema loomingu-

ie. A.Weizenbergi, osaliselt ka A.Adamsoni kunstiline kontseptsioon on veel seotud klassitsistlike ideaalidega.

2. "Kalevipoja" osatähtsus tõusis eriti seoses rahvuslikku stiili otsivate kunstnike noorema põlvkonna loominguliste taotlustega (N.Triik, O.Kallis, A.Uurits, Kr.Raud jt.). Eesti kunstis aastail 1910-1916 esinemud erisuunalised kunstilised otsingud väljendusid erinevas lähenemises eepose tõlgendamisele.

N.Triigile ja A.Uuritsale oli eepos lähtealuseks fantaasiaküllasele, vabale loomingule "Kalevipoja" ainetel. Nad ammutasid eeposest motiive dekoratiivseteks maalideks või stiliseeritud joonistusteks. Teise suuna esindajad pidasid suuremal määral kinni eepose tekstist. See on eriti maksev O.Kallise kohta. Oma pastellmaalide tsüklis on ta peatähelepanu pööranud eepose nimikangelase kuju loomisele, rõhutades temas talupoeglike jooni ning pannes ta tegutsema muinasjutulisse olustikku, mida sageli ilmestab etnograafiline taust. Kr.Raua esimesed tööd 1914.-1915.a. eepose ainetel (tüšijoonistused) kujutavad dünaamilisi figuraalkompositsioone rohke talupoegliku tegelaskonnaga.

3. Kodanlikus Eestis vaibus kunstnikkonna enamiku huvi eepose vastu. See oli seotud juhtivate ringkondade ja üldsuse vähehindavast suhtumisest eeposesse.

Ainult Kr.Raud jätkab visalt tööd eepose mitmekülgsel interpreteerimisel. Tema kunstilisi otsinguid innustab eepose sisuline rikkus ja rahvakunst; tema loomingut iseloomustab rahutu, otsiv mõte ja püüe anda kunstilis-filosoofilist sünteesi eeposest. Kr.Raua Kalevipoeg on kangelane, kes võitleb ja sooritab vägitegusid, kuid kaldub sageli filosoofilistesse mõtisklustesse.

"Kalevipoja" 1935.aasta väljaande illustreerijad Kr.Raud ja H.Mugasto püüdsid anda oma parima eepose

kunstilisel kujundamisel. H. Mugasto päisliiste-puugravüüre iseloomustab mitte ainult rahvaliku ornamentika loov ärakasutamine, vaid ka eepose tähtsaimate motiivide realistlik esiletoomine.

4. "Kalevipoja" kui tõelise rahvaeepose aussetõstmine Nõukogude Eestis on olnud määravaks põhjuseks kunstnike enneolematule huvile eepose vastu. "Kalevipoeg" on innustanud nõukogude kunstnikke viimase 20 aasta jooksul looma rohkem kunstiteoseid kõigis žanrides, kui oli loodud kõigil eelnevail perioodidel kokku.

"Kalevipoja" arvukad väljaanded Nõukogude Eestis ja vennasvabariikides, eepose teaduslik uurimine kirjandusteadlaste ja folkloristide poolt on olnud lähteluseks eepose uuele mõistmisele ja kunstilisele interpreteerimisele. Seda on soodustanud ka ajaloolaste töö rahvusliku liikumise ja ühiskondliku mõtte arengu uurimisel. Nõukogude-aegse Kalevipoja-ainelise loomingu iseloomustavaks jooneks on eepose uuest, marksistlikust mõistmisest lähtuv temaatiline avardumine, uute momentide esiletoomine kunstis.

Esimesed Kalevipoja-ainelised kunstitööd nõukogude eesti kunstis (miniatuurlakkmaalid) loodi Suure Isamaasõja aastail Nõukogude Liidu tagalas (P. Luhteini, R. Sagritsa, Adamson-Ericu ja E. Vaino loomingu).

Nõukogude ajal ilmunud eepose väljaannete illustreerimisel võib märkida pidevat arengut. 1946. a. eepose väljaanne oli kujundatud ornamentaalselt (P. Luhtein), 1950-1951. a. väljaannet iseloomustab konkreetne, ajalooline lähenemine (R. Sagrits, A. Hoidre, O. Kangilaski, R. Kaljo, E. Paris). 1961. a. väljaandes - heroilise vabadusvõitluse teema esiletõstmine (E. Okas).

Epos on oluliseks inspiratsiooniallikaks ka nõukogude eesti tarbekunstnikele.

5. "Kalevipoeg" on innustanud ka Nõukogude Liidu

vennasrahvaste kunstnikke ja eepose tõlgete illustreerijaid rahvademokraatia maades.

6. "Kalevipoja" uus, marksistlik mõistmine rahva ajaloolise saatuse kajastusena on avardanud piire eepose viimisel kujutatavasse kunsti. Nõukogude Eesti kunstnike arvukas Kalevipoja-aineline looming annab põhjust pidada Kalevipoja-teemat üheks olulisemaks teemaks meie tänapäeva kunstis. Oma panuse selleks on andnud kõige erinevamate käekirjadega nõukogude kunstnikud, nagu P.Luhtein, R.Sagrits, O.Kangilaski, E.Okas, A.Viidalapp, O.Männi, E.Rebane, A.Starkopf ja rida teisi.

•
ENSV TA Ajaloo Instituut

О ЗНАЧЕНИИ ЭПОСА "КАЛЕВИПОЭГ"
В ФОРМИРОВАНИИ ЭСТОНСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Э. Н и р к

1. Эпос "Калевипоэг" сыграл огромную роль в развитии прогрессивной общественной мысли своего времени и подъеме освободительного движения народных масс в Эстонии во второй половине XIX века. Эпос оказал сильное влияние на всю культурную жизнь народа, но особенно важное значение это произведение имело для формирования эстонской демократической национальной литературы.

2. Составитель "Калевипозга" и его ближайшие единомышленники достаточно ясно сознавали особое значение издания героического эпоса для зарождающейся эстонской литературы. Литературная оппозиция в период выхода эпоса в свет и позже всячески пыталась принизить это значение и поставить его под сомнение. Задачей советского литературоведения является дать возможно полное и правильное освещение той роли, которую сыграл "Калевипоэг" в процессе становления эстонской литературы.

3. В эпосе "Калевипоэг" собраны воедино и получили дальнейшее развитие новые черты, появившиеся в эстонских письменных произведениях в 40-х годах XIX века, а именно: непримиримость к гнету и исторической несправедливости, боевая национальная романтика старины. Благодаря такому своему содержанию, эпос знаменует собой новый этап в развитии литературы, а по существу и вообще подлинное начало эстонской национальной литературы. Все то, что было написано до "Калевипозга", представляет собой лишь подготовку к этому переходу на качественно новую ступень развития.

4. "Калевипоэг" влиял на формирование эстонской литературы прежде всего новым содержанием своих идей,

огромной силой выраженных в нем стремлений народа к свободе. Антифеодалная направленность произведения проявляется в раскрытии темы освободительной борьбы и героизации национального легендарного прошлого; это получило применение и дальнейшее развитие в последующие десятилетия и в значительной мере определяло характер эстонской литературы на протяжении всей второй половины прошлого столетия.

5. "Калевипоэг" внес в зарождавшуюся эстонскую литературу героическое начало: герой эпоса - это первый в нашей литературе образ борца за свободу и счастье народа. Трагизм его судьбы также связан с пафосом борьбы и в конце приводит к оптимистическому предсказанию грядущих счастливых времен. Всем этим эпос влиял на эстонскую литературу всего периода национального движения.

6. В составлении эпоса "Калевипоэг" очень ярко и с большой значимостью проявляется то, как демократическая национальная литература черпала из народной поэзии. Созданное по материалам народных сказаний, это произведение по своим идеям и характеру их раскрытия неразрывно связано с идейной направленностью народной поэзии. Перерабатывая тематику фольклора, составитель эпоса, вполне естественно, использовал также принципы художественного изображения и стилистические особенности устного народного творчества.

7. "Калевипоэг" вошел в эстонскую литературу как нечто принципиально новое и совершенно оригинальное - по сравнению с существовавшей до этого заимствованной литературой, следовавшей в основном чужим образцам. Крейцвальд был прав, когда он, подчеркивая народность эпоса, прямо противопоставлял его заимствованной и по содержанию консервативной литературе церковников-кистеров.

8. Эпос "Калевипоэг" сыграл существенную роль в формировании неповторимых черт зарождавшейся эстонской литературы, в формировании ее национальной специфики. При составлении и издании эпоса эти во-

просы встали впервые, и Крейцвальд с большой последовательностью подчеркивал значение народных особенностей "Калевипоэга": он стремился к тому, чтобы эпос был во всех отношениях - как по содержанию, так и по форме - эстонским произведением. При всем этом именно тогда и стало складываться представление о том, что национальная литература, кроме народного языка, должна иметь также и более глубоко, в самой сущности, свои своеобразные черты.

9. Однако, указывая на момент оригинальности "Калевипоэга" и его переломное значение, это произведение вместе с тем нельзя рассматривать в отрыве от такого явления, как скрещивание литературных влияний в широком, международном масштабе. На работу по составлению эпоса в значительной степени оказывала влияние общая литературная атмосфера эпохи. В этом выдающемся произведении национальные элементы и местные традиции сочетаются с образцами мировой литературы и факторами ее влияния, поднимаясь в результате этого на более высокую ступень.

Институт языка и литературы
АН ЭССР

"КАЛЕВИПОЭГ" КАК ШИРОКО ИЗВЕСТНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ ЭСТОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

П. А р и с т э

"Калевипоэг" Фр.Р. Крейцвальда - это такое произведение, которое пользуется известностью у других народов шире, чем какое-либо другое произведение эстонской литературы. В справочных книгах других народов "Калевипоэг" нередко является единственным примером из эстонской литературы. Даже в тех энциклопедиях и историко-литературных обзорах, где эстонская

литература рассматривается более подробно, "Калевипоэгу" все же уделяется главное внимание. Эпос является таким произведением эстонской литературы, которое больше всех переводилось на другие языки и с которым продолжают через переводы знакомиться интересующиеся литературой люди разных народов. Популярности "Калевипоэга" способствовала его народность и сильный социальный фон, на котором показана борьба против насилия и несправедливости. Своими корнями "Калевипоэг", с одной стороны, настолько глубоко уходит в историю эстонского народа, что его в этом отношении трудно сравнить с другими эпосами. С другой стороны, в эпосе затрагиваются такие общественные проблемы, которые везде интересовали прогрессивную часть человечества и интересуют людей и в наши дни.

Популяризация "Калевипоэга" среди других народов тесно связана уже с его выходом в свет, поскольку первое издание эпоса угнетенного народа могло осуществиться лишь благодаря тому, что эстонский оригинал был снабжен немецким переводом. Однако именно вызванная обстоятельствами необходимость публикации немецкого перевода и способствовала быстрому успеху эпоса. Уже через первый перевод с "Калевипоэгом" ознакомились, кроме немецких читателей, также любители литературы во Франции, Англии и Дании, поскольку многие авторы, переводили "Калевипоэга" с немецкого на другие языки или пользовались немецким переводом как источником в своих статьях и исследованиях. В 1900 году вышел новый, более точный перевод эпоса.

В 70-х годах прошлого века, когда эстонская интеллигенция быстро приобщалась к русской культуре и знакомилась с русской литературой, многие молодые литераторы стали популяризировать эстонский фольклор и художественную литературу среди русских

читателей. В этот период и появились в русских газетах и журналах первые статьи о "Калевипоэге". Первый русский перевод всего эпоса был издан в 1886-1889 годах. Перевод был подстрочный, и поэтическая форма эпоса пострадала, однако поскольку в переводе с большой точностью были переданы даже наиболее трудные по своему языку места эпоса, то этим переводом впоследствии успешно могли пользоваться другие переводчики "Калевипоэга". Эпос "Калевипоэг" в новом хорошем стихотворном переводе В. Державина и А. Кочеткова был издан на русском языке в 1949 году. Этот перевод выдержал несколько изданий, и таким образом эпос "Калевипоэг" получил широкое распространение не только в Советском Союзе, но и за рубежом. На основании русского перевода эпос "Калевипоэг" рассматривался русскими, украинскими, грузинскими и другими литературоведами.

Полные или почти полные стихотворные переводы "Калевипоэга" были изданы, кроме русского и немецкого языков, также на латышском, венгерском, финском и чешском языках. Отрывки имеются на украинском, литовском, итальянском, английском, французском, шведском, датском, словацком, еврейском и на языке эсперанто. На многих языках изданы пересказы эпоса в прозе.

"Калевипоэг" был предметом исследований в международном масштабе. О нем писали фольклористические и литературоведческие статьи ученые разных стран. Уже сразу, когда вышло первое издание "Калевипоэга", профессор Берлинского университета В. Шотт дал эпосу высокую оценку. На большое значение эпоса указывали также Ч. Диккенс, М. Горький и др. М. Горький в своих выступлениях и статьях упоминал эпос "Калевипоэг" как произведение, в котором изображается борьба за права и будущее народа. Украинский фольклорист А. Ряппо статьями о "Калевипоэге" вдохновлял своих

соотечественников на борьбу против фашистских захватчиков. В латышской истории литературы "Калевипоэгу" принадлежит особое место. Под его влиянием А. Пумпур написал свой "Лачплесис". Я. Райнис мастерски использовал в своем поэтическом творчестве мотивы из "Калевипоэга".

Эпос "Калевипоэт" стал общим достоянием народов. Он является одним из тех произведений, которые способствуют сближению народов.

Тартуский государственный
университет

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И РАЗВИТИИ СКАЗАНИЙ О КАЛЕВЕ И КАЛЕВИПОЭГЕ

А. А н н и с т

1. О Калевипоэге в Эстонии записано более 1100 вариантов народных сказаний, которые подразделяются примерно на 50 типов; большинство из них - это так называемые этиологические сказания, остальные почти все - локальные сказания исторического характера, а небольшая часть - сказки, связанные с именем Калевипоэга. Далее имена Калева и Калевипоэга фигурируют примерно в семи типах народных песен, которых записано несколько сот. Кроме того, о сыновьях Калева - Калевипоэгах имеется множество этиологических сказаний на западе Финляндии и героические песни и баллады в Карелии; имя богатыря Калевипоэга известно в водском фольклоре, а также в русских былинах /Колыванов/ и, как имя вождя, в русских летописях XIV века.

2. Уже такое большое разнообразие преданий о Калеве и их столь широкое распространение позволяют предположить, что тут мы имеем дело с очень древни-

ми преданиями, имеющими очень разное происхождение. Но поскольку почти все записи относятся уже к XIX-XХ векам, то различить наслоения преданий разного времени происхождения и хотя бы в общих чертах представить историю сказаний о Калеве можно лишь посредством сравнительного метода.

3. Из вариантов, записанных в конце XIX и в XX веке, следует различать как самое новое наслоение те мотивы, которые возникли лишь под влиянием национального пробуждения и в которых повторяются или находят дальнейшее развитие данные Фельманом и Крейцвальдом представления о Калевипоэге как о древнем короле эстонцев, который убивает сына финского кузнеца и, будучи проклят кузнецом, лишается ног и умирает; который переживает историю несчастной любви к Островитянке и т.д.

4. В феодальное средневековье /XIV-XV вв./ Калевипоэг был известен в Эстонии так же, как и в XIX веке, главным образом в этиологических сказаниях как герой и богатырь-великан, в народных песнях как герой-человек, а в свадебных песнях Калевипоэг - это было почетное имя жениха. В этот период появился, например мотив о том, как Калевипоэг носил доски, и мотив о ложах Калевипоэга. К периоду распространения христианства относятся также истории о приключениях Калевипоэга в преисподней и о том, как он заковал в цепи черта, а также легенда о невесте Калевипоэга, песня "Горение золота" и т.д. В общем, по-видимому, в феодальное средневековье подвиги Калевипоэга как героя-человека стали забываться и произошло смешение этих преданий со сказаниями о великанах и сказками.

5. Временем зарождения и подлинного расцвета большинства преданий о Калеве мы можем считать конец первого тысячелетия и начало второго, т.е. примерно 800-1250 годы. Зполне вероятно, что тогда как в Эстонии, так и в Карелии, а также у чуди Нов-

городской земли калевами и калевипозгами называли лиц, принадлежавших к феодализирующейся знати и кроме того занимавшихся торговлей. Этим объясняется и то, почему имя Калев известен как имя героя и в карельских героических рунах (Kullervo Kalevanpoika), и в русских хрониках, и в некоторых сложенных примерно в тот же период эстонских народных песнях ("Suisa suud" и др.).

Примерно в тот же период "военной демократии" или немного позже имена богатырей Калева и Калевипозга, по-видимому, вошли во многие предания о великанах сложился образ Калевипозга как богатыря-великана и возникли сказания о его смерти на реке Кяапа или в местности Куремяэ оттого, что враги отрубили ему ноги.

По всей вероятности, уже в тот период имя Калевипозга также слилось с пришедшей через Россию на территорию Эстонии восточной сказкой об "искателе противника", и позже возникла очень широко распространившаяся в народе история о битве досками и о приобретении шубы ежа.

Может быть, в тот же период, примерно вместе с пришедшим из России христианским миссионерством на территорию Эстонии проник распространенный на Кавказе миф о закованном Амиране /Прометее/, из которого возникла легенда о том, как Калевипозг застрял в воротах ада.

6. К еще более раннему периоду /примерно к 0-800 годам относится, по-видимому, большинство этиологических сказаний о великанах /напр. о метании и переноске камней, о сооружении моста, о пахоте земли, о косе бе лугов и т.д./ и сказания о переходе через озера. Поскольку точно такие же сказания известны и на западе Финляндии, то можно допустить мысль, что предки собственно-финнов, еще уходя из Эстонии /следовательно, примерно в первые столетия нашей эры/, взяли эти

сказания с собой. А так как такие же мотивы сказаний о богатырях широко известны и в германских странах, а также в других местах в Прибалтике /но уже не в таком масштабе в России/, то можно предположить, что эти сказания возникли у нас под влиянием западных образцов.

7. Тематическое и идеологическое развитие мотивов сказаний о Калеве /Калевипоэге/ шло на протяжении многих столетий главным образом по двум линиям: с одной стороны легендарный образ великана Калева /т.е. "могучего"/ служил для объяснения различных явлений природы, а с другой - в образе Калевипоэга как богатыря находили свое выражение извечные мечты трудового народа о силе и стойкости, о храбрости и свободе. Поэтому образ Калевипоэга и стал для всего народа, особенно в его позднейшей национальной борьбе за свое освобождение, символом силы и свободы.

8. Поскольку о Калевипоэге не сохранилось героических песен, эпос Крейцвальда нельзя назвать народным эпосом в том смысле, в каком им является "Калевала" или "Илиада". Но вместе с тем тематика "Калевипоэга" в значительной мере основывается на подлинно древних народных преданиях, героический образ Калевипоэга отражал для эстонского народа идеалы силы и свободы уже на протяжении столетий; кроме того, для более подробного изображения Калевипоэга Крейцвальд использовал множество других подлинно народных преданий - как сказаний, так и песен - и, наконец, эпос получил достаточно широкое распространение в народе и народ признал его своим. Поэтому "Калевипоэг" можно с полным правом назвать эпосом эстонского народа, или, точнее, национальным эпосом фольклорного характера.

КАЛЕВИПОЭГ И РУССКИЕ БОГАТЫРИ

Р. В и й д а л е п п

1. Исследованию эпосов в советской фольклористике уделяется большое внимание, особенно в послевоенные годы. Много сделано по сбору и публикации материалов национальных эпосов и по изучению их с марксистских позиций. Изданы большие монографии /авторы В.Е. Пропп, В.Е. Евсеев и др./ и сборники статей, состоялся ряд конференций, посвященных вопросам исследования эпосов. Все это положительно сказалось также и на работе по исследованию "Калевипоэга" и способствовало правильному определению его влияния и значения.

2. В Советской Эстонии проведена большая работа по систематическому сбору и изучению фольклорных материалов, на основе которых был составлен "Калевипоэг". Был организован ряд экспедиций в районы, являющиеся главной территорией распространения сказаний о Калевипоэге; кроме того, у живущих в Эстонской ССР русских и в местностях по ту сторону Чудского озера проводился сбор материалов, необходимых для сравнения; исследовались вопросы, связанные с распространением народных сказаний и их рассказчиками.

3. Характерным для сказаний о Калевипоэге является их тесная связь с Чудским озером и прилегающей к нему территорией. В ряде сказаний, а также в некоторых сказках повествуется о том, как Калевипоэг переходит через Чудское озеро, действует в окрестностях этого озера. В ряде сказаний говорится о том, как Калевипоэг собирается строить мост через Чудское озеро и т.д. Ранее исследователи считали такие мотивы случайными, но фактически во всем этом кроется исторически обусловленная закономерность и поэтическое отображение дружеского общения с соседним русским народом.

4. В репертуаре эстонских сказок можно наблюдать тесную связь с русскими сказками; это явление выражается как в содержании сказок, так и в их форме, но особенно заметно в географическом распространении сказок. В Эстонии также известны сказки о популярном богатыре русских былин Илье Муромце; меньше знают у нас Добрыню, Алёшу и других русских богатырей.

5. В устном сказочном репертуаре русских, живущих в Эстонской ССР, известны, главным образом в окрестностях Чудского озера, эстонские богатыри Калевипоэг и Олев. При этом в сказках, распространенных у русских, имеются и такие мотивы, которые неизвестны эстонцам. В меньшей степени знакомы народу сказки о Калевипоэге в местностях по ту сторону Чудского озера.

6. В северо-восточной Эстонии эстонские и русские сказания о богатырях переплетаются между собой. На этой территории очень близко друг к другу находятся те природные объекты, о которых говорится в сказаниях в связи с эстонским Калевипоэгом и русскими богатырями Добрыней Никитичем и Ильей Муромцем. Немало общего есть в образах и характерах этих богатырей; аналогично изображаются ратные подвиги и смерть Калевипоэга и Добрыни. Общие мотивы имеются и в сказаниях, связанных с могилами богатырей.

7. Смешению эстонских и русских сказаний о богатырях в северо-восточной Эстонии способствовали исторические условия: эстонцы и русские живут там вблизи расположенных деревнях, а в некоторых местах даже вместе в одних селениях и знают язык друг друга. В прежние времена они вместе работали в помещичьих хозяйствах, а позже - на лесоразработках, добыче торфа, строительных работах и пр. Сказания распространялись и сохранялись в народе благодаря очень живой традиции рассказывания историй во время коллективной работы и зимними вечерами в домашней обстановке.

8. Следует считать возможным, что в русских местностях, граничащих с Эстонской ССР, некогда бы-

ли известны также былины о русских богатырях, однако до настоящего времени на этой территории удалось записывать лишь сказания в форме прозы. В интересах продолжающихся исследований необходим дополнительный сбор фольклора в окрестностях Чудского озера, а особенно в Ленинградской области и граничащих с Эстонской ССР районах Псковской области.

9. Из эстонских фольклорных материалов явствует, что репертуар народных сказаний у нас наиболее богат на территории у восточной границы и к тому же сказки и сказания сохранились там лучше, чем в других местностях. При этом в северо-восточной Эстонии хорошо сохранились сказания о богатырях, а в юго-восточной Эстонии — сказки. Это обусловлено очень древними дружественными отношениями между эстонцами и их русскими соседями; эти отношения обогащали репертуар народных сказаний и способствовали сохранению сказаний. Характерно то, что и сам образ Калевипоэга в эстонском фольклоре получил особенно полное развитие и наиболее хорошо сохранился в тех местностях, на которые распространялась непосредственное влияние русских народных сказок и преданий.

Институт языка и литературы
АН ЭССР

ЭПОС "КАЛЕВИПОЭГ" В ЭСТОНСКОМ ИСКУССТВЕ

И. С о л о м ы к о в а

1. Эпос "Калевипоэг" сыграл свою роль в формировании эстонского национального искусства во II половине XIX века. История художественного воплощения "Калевипоэга" неотделима от литературной и общественной судьбы эпоса. В художественной интерпретации эпоса отражается общественное отношение к эпосу в

разные исторические периоды.

Интерес художников к эпосу возник в последней четверти XIX века, особенно усилился в 1910-1916-е годы, постепенно ослабевая в период диктатуры буржуазии 1920-1940. Основными художниками, работавшими над темами из эпоса в досоветский период, были А. Вейценберг, Н. Трийк, О. Каллис, К. Рауд и Х. Мугасто.

Первые значительные образы героев эпоса, получившие признание в народе, создал в 1880-е годы эстонский скульптор А. Вейценберг. Плодотворное воздействие на его творчество эпос "Калевипоэг" оказал в связи с идеями национального движения. Художественная концепция Вейценберга, а также отчасти скульптора А. Адамсона, связана с классицистическими идеалами.

2. Значение эпоса особенно возросло в связи художественными поисками национального стиля. Новое поколение художников - Н. Трийк, О. Каллис, А. Ууритс, Кр. Рауд и др. создали много произведений на темы эпоса. Противоречия в развитии эстонского искусства этого периода нашли выражение в двух подходах к художественной интерпретации эпоса.

Для Н. Трийка, А. Ууритса эпос был отправной точкой для свободной интерпретации, для создания декоративных произведений живописи, или стилизованных рисунков.

Представители противоположного направления больше исходили из содержания эпоса. Так например, О. Каллис создал в 1910-е годы цикл картин пастелью, центральное место в которых занял образ Калевипоэга. В 1914-1915 годы создает свои первые произведения К. Рауд.

3. В буржуазной Эстонии большинство художников проходило мимо эпоса. В первую очередь это объяснялось неблагоприятной общественной обстановкой,

пренебрежительным отношением к эпосу буржуазных идеологов.

Упорную работу над многогранной интерпретацией эпоса продолжает К. Рауд, снося в художественные поиски беспокойную мысль и стремясь к художественно-философскому синтезу. Калевипоэга он наделяет качествами просвещенного вождя. К. Рауд совместно с Х. Мугасто иллюстрирует издание "Калевипоэга".

4. Советский народ глубоко интересуется прогрессивным культурным наследством. Популяризация и систематическое изучение "Калевипоэга" литературоведами и фольклористами, неоднократные переиздания эпоса вызвали живой интерес к эпосу в художественных кругах. Эстонские советские художники за 20 лет создали больше произведений на тему эпоса, чем было создано за предшествовавшие исторические периоды.

5. Характерной чертой новой интерпретации эпоса в искусстве является исходящее из марксистского понимания истории эпоса. подчеркивание ряда новых моментов и тем - например уделяется больше внимания теме мирного созидательного труда, теме борьбы с угнетением и насилием, а также борьбе с захватчиками итд.

6. Первые произведения в советском эстонском искусстве на темы эпоса были созданы в годы Великой Отечественной войны. П. Лухтейни, Р. Сагритс, Адамсон-Эрик и Э. Вайно, работавшие в тылу, создали ряд миниатюрных лаковых росписей /коробки, брошки, декоративные тарелки/.

Интенсивно работали художники над иллюстрированием различных изданий эпоса. Если издание 1946 г. было оформлено орнаментально /П. Лухтейн/, то иллюстрации издания 1950-1951 г. характеризуются конкретно-историческим подходом /Р. Сагритс, А. Хойдре, О. Кангиласки и др./ Иллюстрации юбилейного издания 1961 г., выполненные народным худож-

ником Эвальдом Окасом, убедительно раскрывают тему героической борьбы в эпосе.

Лирические цветные иллюстрации к пересказу эпоса для молодежи дал в 1961 году А. Вийдалепп. Серию эмоциональных эстампов, изображающие места, связанные с эпосом, создал в 1957-1958 гг. О. Кангиласки.

7. Героев эпоса неоднократно воплощали эстонские скульпторы. Они подчеркивают мужество, силу, народность Калевипоэга /Э. Ребане, Р. Буддель/, изображают его в борьбе с Рогатым /О. Мянни/. Монументальные образы Линды создали М. Сакс и А. Старкопф.

8. Эпос и богатое народное художественное творчество неоднократно вдохновляло художников-прикладников /Адамсон-Эрик, М. Адамсон, Н. Реймо, К. Лоотус, Э. Рееметс, С. Раунам, М. Роосма, Э. Пийпуу, А. Пийроя, и др./.

Новое, марксистское понимание эпоса как сказочно-поэтического отражения исторических судеб народа расширил границы художественного воплощения эпоса. Богатый художественный материал дает нам основание говорить о теме Калевипоэга как об одной из существенных тем в эстонском советском искусстве.

Институт истории АН ЭССР

SISUKORD / ОГЛАВЛЕНИЕ

Lk. / Стр.

E. N i r k, "Kalevipoja" osast eesti rahvusliku kirjanduse kujunemises	1
P. A r i s t e, "Kalevipoeg" kui rahvusvaheliselt tuntud eesti kirjanduse suurteos	3
A. A n n i s t, Kalevi(poja)-pärimuste algupärast ja arengust	5
R. V i i d a l e p p, Kalevipoeg ja vene vägilased	9
I. S o l o m õ k o v a, Ерос "Kalevipoeg" eesti kujutavas kunstis	11
Э. Н и р к, О значении эпоса "Калевипоэг" в формировании эстонской национальной литературы	15
П. А р и с т е, "Калевипоэг" как широко известное произведение эстонской литературы	17
А. А н н и с т, О происхождении и развитии сказаний о Калеве и Калевипоэге	20
Р. В и й д а л е п п, Калевипоэг и русские богатыри	24
И. С о л о м ы к о в а, Эпос "Калевипоэг" в эстонском искусстве	26

A-24269

TÜ RAAMATUKOGU

1 0300 00360012 1